

А. С. Сгибнев

**Обзор заграничных плаваний
судов русского военного
флота с 1850 по 1868 год**

**Том 3. Сборник отчетов судовых
врачей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

- A11 **А. С. Сгибнев**
Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 по 1868 год:
Том 3. Сборник отчетов судовых врачей / А. С. Сгибнев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 872 с.

ISBN 978-5-518-05507-0

Сгибнев Александр Степанович, военно-морской историк, исследователь Балтийского моря и реки Шилка. Начал научно-историческую деятельность в Иркутске. Публиковал статьи на историческую тему в "Морском сборнике". В 1869 году в журналах 4 8 "Морского сборника" опубликовал "Исторический очерк главнейших событий в Камчатке (1650 1856)", являющийся ценным источником сведений об обстановке и людях того периода. 1 января 1869 года был произведен в капитаны 1-го ранга; 20 сентября переведен на Балтийский флот; 6 октября зачислен в 8-й флотский экипаж. 20 февраля 1871 года был прикомандирован к канцелярии Морского министерства. Составил и подготовил к изданию "Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 года по 1868 г.", в котором отражены все обстоятельства дальних плаваний русских военных кораблей.

ISBN 978-5-518-05507-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стран.
20. О плаванні корвета «Витязь». <i>Левандовскаго</i> 778
(Изъ 10 выпуска Медич. Приб.)	
21. О плаванні фрегата «Александръ Невскій». <i>Кудрина</i> . .	. 792
(Изъ того же выпуска Медич. Приб.)	
22. О плаванні клипера «Изумрудъ». <i>Боданова</i> 833
(Изъ того же 10 выпуска Медич. Приб.)	

0 плаваніи фрегата „Аскольдъ“ съ 1857 по 1860 г. (*).

Фрегатъ «Аскольдъ» назначенный въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Путятина, окончивъ всѣ приготовленія, 26 сентября 1857 г., снялся съ Кронштадтскаго рейда и ушелъ въ море; на немъ было команды 456 человѣкъ, офицеровъ же, гардемаринъ и надеть 28 человѣкъ.

Команда была набрана преимущественно изъ 8 флотскаго экипажа, кромѣ того въ число ея поступили 100 человѣкъ изъ 1-го флотскаго экипажа; число же людей, назначенныхъ изъ другихъ экипажей было весьма незначительно.

Хотя при осмотрѣ команды, произведенномъ въ Кронштадтѣ, нашлось очень много людей чрезвычайно слабыхъ, на которыхъ нельзя было надѣяться, чтобы они вынесли продолжительную и трудную кампанію, но мы надѣялись, что перемена климата, отличное содержаніе, назначенное правительствомъ нашимъ матросамъ, отправляющимся въ дальнія плаванія, постоянныя и неуныныя попеченія командира о здоровьѣ команды, укрѣпятъ и возстановятъ силы слабыхъ людей, что кампанія наша пройдетъ счастливо, и у насъ не будетъ ни множества больныхъ, ни потерь отъ болѣзней и эпидеміи.

Плаваніе нашего фрегата отъ Кронштадта до Киля не представляло ничего особеннаго. Тѣ же болѣзни, которыя быва-

(*) Старшаго медика на фрегатѣ.

ють на судахъ нашихъ, плавающихъ осенью въ Балтикѣ, встрѣчались и у насъ. Это были болѣзни катарральныя, воспалительныя, и много больныхъ съ воспаленіемъ глазъ гноевиднаго свойства,—остатки той эпидеміи, которая была чрезвычайно сильною въ Кронштадтѣ въ 1854 году, и которая, почти безвыводно, хотя въ слабой степени, существовала въ немъ до нашего отправленія въ 1857 г.

Объ этихъ болѣзняхъ я не буду распространяться. Знакомыя всѣмъ, плавающимъ въ Балтійскомъ морѣ, онѣ не представляли въ себѣ ничего особеннаго, больные поправлялись скоро и, по приходѣ въ Киль, октября 4 дня, у насъ оставалось двое больныхъ, изъ которыхъ одинъ, съ сильными бредами и у котораго была рожа на лицѣ, находился въ очень опасномъ положеніи, но и тотъ скоро выздоровѣлъ.

15 октября мы оставили Киль, а 30 октября бросили якорь на Брестскомъ рейдѣ. Переходъ нашъ былъ очень благополученъ; серьезныхъ больныхъ у насъ не было.

Въ Брестѣ мы застали осеннее и дождливое время; оно отразилось на здоровьѣ нашей команды: начались простудныя болѣзни катарральнаго свойства, лихорадки, воспаленія грудной плевро, которыя однакожъ окончились благополучно.

Во время нашей стоянки въ Брестѣ, я отправилъ трехъ больныхъ во французскій военный госпиталь; держать ихъ на фрегатѣ, въ сырое и холодное время, не было никакой возможности. У одного изъ нихъ была ложная рожа въ колѣнѣ правой ноги; другой страдалъ воспаленіемъ глазъ, золотушнаго свойства, причѣмъ образовалась и язва на роговой оболочкѣ лѣваго глаза; третій былъ отосланъ съ кровохарканіемъ изъ груди, нѣсколько разъ уже повторившимся (*).

(*) Это обстоятельство позволило мнѣ познакомиться съ французскими докторами, съ устройствомъ Брестскаго госпиталя и съ методами леченія, преимущественно употребляемыми во французскихъ госпиталяхъ.

Брестскій госпиталь, устроенный для больныхъ флотскихъ командъ и сухопутныхъ войскъ, занимающихъ гарнизонъ въ Брестѣ, вполнѣ отвѣчаетъ типу, по которому въ наше время должны быть устроиваемы госпитали. Онъ состоитъ изъ длинныхъ палатъ или залъ, параллельно расположенныхъ, отдѣленныхъ маленькими дворами и соединенныхъ галлереями. Отъ этого происходитъ, что больные не

Плаваніе наше по Атлантическому океану изъ Бреста (*) до Саймонсъ-Тоуна (отъ 28 ноября до 17 февраля) продолжалось 62 дня. Въ первое время у насъ было нѣсколько больныхъ съ простудными болѣзнями, которые скоро выздоровѣли. Здоровье команды начало поправляться и силы видимо укрѣплялись, по мѣрѣ приближенія къ тропикамъ. Прекрасные ясные дни, сухой воздухъ, умѣренная теплота, имѣли самое полезное вліяніе на здоровье; люди вышедшіе изъ Кронштадта слабыми и малосильными, начали оживать и укрѣпляться. Свѣжій и здоровый цвѣтъ лица замѣнили прежнюю блѣдность у многихъ слабыхъ и золотушныхъ людей. При вступленіи фрегата въ тропики, почти у всѣхъ людей явились вередя во множествѣ, но подъ вліяніемъ теплыхъ, а послѣ и жаркихъ дней, они проходили скоро. Кромѣ нѣсколькихъ случаевъ приливовъ крови къ легкимъ, и двухъ случаевъ ревматической лихорадки, у насъ не было ничего особеннаго; глазная болѣзнь исчезла совершенно. Такъ мы совершали плаваніе по Атлантическому океану, и 7 февраля 1858 года бросили якорь на Саймонсъ-Байскомъ рейдѣ. Стоянка наша на этомъ рейдѣ продолжалась пять недѣль; здоровье команды было очень хорошо; этому способствовали прекрасное время года, богатство, разнообразіе и обиліе свѣжей зелени и сочныхъ фруктовъ, и самая мѣстность. Сай-

смѣшиваются вмѣстѣ, и зловредный воздухъ изъ одной палаты не можетъ проникнуть въ другую. Относительно порядка, соблюдаемаго въ госпиталяхъ, и содержанія больныхъ, кажется нельзя желать ничего лучшаго.

Госпиталь служить и клинкою для практическаго образованія студентовъ, готовящихся быть медиками во французскомъ флотѣ. Главные доктора этого госпиталя профессора Лафеврѣ и Дюваль, служившіе прежде во французскомъ флотѣ,—люди вполне достойные и образованные. Случай далъ мнѣ возможность познакомиться съ ними, особенно съ докторомъ Дювалемъ, профессоромъ хирургической клиники и главнымъ хирургомъ французскаго флота. Въ его клиникѣ я видѣлъ удачное леченіе осложненныхъ переломовъ. Нѣсколько инструментовъ для остановленія кровотеченія изъ ранъ, особенно примѣнимыхъ и полезныхъ во время сраженія, я получилъ отъ него въ подарокъ; его совѣтами и наставленіями я пользовался въ теченіе кампаніи, за что привожу ему здѣсь душевную благодарность.

(*) Судамъ, отправляющимся въ дальнее плаваніе совѣтую заласаться медикаментами во Франціи. Всѣмъ извѣстна доброта французскихъ медикаментовъ, не говоря уже о дешевизнѣ ихъ: мы платили въ Гонъ-Конгѣ и Шанхаѣ за медикаменты въ шесть и въ восемь разъ дороже, чѣмъ въ Брестѣ, а многихъ и достать было не возможно.

монсь-Тоунъ, быть можетъ, есть самое здоровое мѣсто во всей Капской колоніи: здѣсь неизвѣстны губительныя эпидеміи, опустошающія другія страны земнаго шара; холера никогда не проникла въ Саймонсь-Тоунъ.

Во время стоянки на этомъ рейдѣ, у многихъ людей нашего фрегата явилась нервная колика (*colique nerveuse* ou *colique des marins*): человѣкъ, бывши до того времени совершенно здоровымъ, падалъ мгновенно, будто пораженный громомъ; пульсъ былъ чрезвычайно малый, но учащенный, боли колючія въ животѣ и въ груди чрезвычайно сильныя, и упорный запоръ. Болѣзнь эта проходила скоро отъ употребленія горчичниковъ на грудь и животъ, теплаго ароматическаго чаю, нѣсколькихъ капель опійной настойки и слабительнаго.

Такихъ больныхъ было у насъ довольно много.

Съ прочно-обновленными силами оставили мы Саймонсь-Тоунъ (15 марта) и вошли въ Индійскій океанъ. Никогда наша команда не была въ такомъ блестящемъ видѣ, никогда наши люди не были такъ свѣжи, крѣпки и здоровы. Правда, у насъ было много людей некрѣпкаго сложенія, слабосильныхъ и слабогрудныхъ, но измѣнить этого не было никакой возможности. Неусыпныя попеченія нашего капитана о людяхъ, его заботливость объ ихъ благосостояніи и нуждахъ, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Люди наши поправились, и мы надѣялись, что окрѣпши физически и привыкнувъ къ морю, они также счастливо и кончатъ кампанію, какъ и начали ее. Къ несчастью, надежды наши не исполнились. Мы не рассчитывали ни на трудность и продолжительность предстоявшихъ намъ переходовъ, ни на вредное вліяніе продолжительнаго зноя, ни на убійственный климатъ китайскихъ портовъ и рейдовъ, и тѣ эпидеміи, которыя, почти безвыводно, существуютъ въ Китаѣ, и которыхъ вліяніе особенно губительно на новопріѣзжихъ европейцевъ.

Не смотря на частую сырость, на дожди и штормъ, которые мы выдержали въ Индійскомъ океанѣ, плаваніе наше до Зондскаго пролива, въ отношеніи здоровья людей, можно назвать самымъ счастливымъ; никогда у насъ не было такъ мало больныхъ, никогда болѣзни не проходили такъ легко и скоро. Проплававъ пять мѣсяцевъ въ морѣ, испытавъ благотѣльное вліяніе умѣрен-

ныхъ и теплыхъ климатовъ, освѣжившись въ одномъ изъ самыхъ здоровыхъ портовъ, въ самое лучшее время года, люди наши бодро встрѣтили и вынесли всѣ трудности этого перехода, и счастливо, безъ всякихъ потерь, дошли до Зондскаго пролива.

До сихъ поръ плаваніе наше было вполне счастливое; пробывъ семь мѣсяцевъ въ морѣ, фрегатъ не потерялъ ни одного человѣка. Съ этого же времени все перемѣняется, и съ самаго вступленія нашего въ Китайскія моря, здоровье команды начинаетъ мало по малу разстраиваться:—являются болѣзни, свойственныя климату, вначалѣ не представляющія ничего опаснаго, но поражая команду въ массѣ, влекутъ за собою страшное расслабленіе всѣхъ людей; далѣе развиваются эпидеміи, происходящія отъ мѣстныхъ условий, и повлекшія за собою потери, которыхъ мы прежде не испытывали.

Простоявъ пять дней, отъ 20 до 25 апрѣля, у Мью-Эйланда мы вышли въ море, и 16 мая прибыли въ Гонъ-Конгъ.

Въ Гонъ-Конгѣ мы встрѣтили холеру, гдѣ она сильно развилась послѣ нашего ухода; во время же нашего пребыванія присутствіе ея въ этомъ городѣ обнаруживалось у нашихъ людей легкимъ расстройствомъ пищеваренія, судорогами въ животѣ, поносами,—явленіями, замѣчаемыми обыкновенно при появленіи холеры въ какойнибудь мѣстности.

Запасшись углемъ и свѣжею провизіею, мы вышли изъ Гонъ-Конга. Съ тѣхъ поръ начали развиваться болѣзни, которыхъ причины весьма различны. Сильные, нестерпимые жары, которымъ подвергалась наша команда—вотъ первая причина ослабленія людей. Сколько умѣренная теплота и непродолжительный зной, которому мы подвергались въ Атлантическомъ океанѣ, опосредствовали къ возстановленію здоровья нашихъ людей, столько же страшный, продолжительный и постоянный зной, произвелъ вреда и ослабилъ ихъ. Тѣло человѣка, подѣ влияніемъ палящихъ лучей солнца, находится въ постоянной испаринѣ: у людей является проливной потъ, увеличивающійся при работахъ, необходимыхъ въ морѣ; кровь теряетъ много солей и необходимыхъ ей началъ; вся дѣятельность организма направлена на кожу, отчего внутренніе органы ослабѣютъ. Прежде всего начинаетъ слабѣть желудокъ, аппетитъ уменьшается, пищевареніе разстраивается.

Нестерпимые жары, которымъ подвергались мы въ Зондскомъ проливѣ и до самаго Гонъ-Конга; жестокой, изнурительный потъ, слѣдствіе жаровъ, доходившихъ въ тѣни до 40°; долговременное пребываніе въ морѣ; недостатки Гонъ-Конгскаго порта, какъ мѣста, назначеннаго для освѣженія и укрѣпленія людей, послѣ продолжительнаго и труднаго перехода, — всѣ эти обстоятельства имѣли самое вредное вліяніе на здоровье нашей команды. Съ самаго выхода изъ Гонъ-Конга (27 мая), въ командѣ начали развиваться болѣзни, происходящія отъ сильной дѣятельности печени и ослабленія кишечнаго канала: во множествѣ начали появляться поносы, и хотя они составляли очистительное средство, избираемое природою для удаленія желчи, накопившейся въ излишествѣ, но продолжалась долго, потому что причина ихъ — долгое плаваніе лѣтомъ въ знойномъ климатѣ — не могла быть удалена, и привела команду въ изнеможеніе. Къ этому присоединились желчныя лихорадки, нередко поражавшія людей, и здѣсь же начали развиваться хроническія разстройства печени, которыя на сѣверѣ развивались бы медленно, годами. Съ тѣхъ поръ начали развиваться водянки, которыя впослѣдствіи свели многихъ въ могилу. Черезъ двѣ недѣли по выходѣ изъ Гонъ-Конга, и черезъ мѣсяць по оставленіи Зондскаго пролива, люди наши такъ переимѣнились, что тотъ, кто видѣлъ ихъ нѣсколько недѣль тому назадъ, не могъ бы узнать теперь. Изнуренные жестокимъ потомъ, избитые лихорадками, со впадыми, желчными лицами, люди наши, безъ всякихъ другихъ причинъ, кромѣ дѣйствія климата, потеряли прежній видъ и духъ, сдѣлались вялыми и безсильными. Множество молодыхъ и слабыхъ рекрутъ, попавшихъ въ составъ нашего экипажа, потеряли всю кровь, сдѣлались блѣдными, слабыми, безкровными. Такое состояніе здоровья почти всей нашей команды могло быть улучшено — немедленнымъ оставленіемъ китайскихъ морей въ знойное лѣтнее время, и приходомъ въ портъ, имѣвшій здоровый климатъ и всѣ средства для освѣженія людей. Но мы должны были слѣзть въ Печели, въ распоряженіе генераль-адъютанта графа Путятина.

На Печелійскій рейдъ пришли 17 іюня, и застали на немъ три соединенныя эскадры: англійскую, французскую и американскую. Состояніе здоровья людей на иностранныхъ судахъ, стояв-

шихъ въ Печели, было самое неудовлетворительное, — вездѣ было множество больныхъ. Приготовляясь къ лѣтней кампаніи въ Китаѣ, наученные, вѣроятно, прежними бѣдственными опытами, правительства Франціи и Англии приняли всѣ мѣры предосторожности. Англичане привели съ собою двухдечный корабль «Belleisle», куда свозили трудныхъ больныхъ со всѣхъ судовъ англійской эскадры; кромѣ того на всѣхъ судахъ находились у нихъ запасные лазареты, и почти всѣ койки въ нихъ были заняты больными. Французское правительство устроило постоянный госпиталь въ Макао, климатъ котораго гораздо здоровѣе климата Гонъ-Конга, а для переезда больныхъ съ эскадры въ Макао французы наняли купеческое судно, — такія распоряженія французскаго правительства достойны величайшей похвалы. Нужно плавать лѣтомъ въ Китаѣ, испытать всю гибель стоянокъ на китайскихъ рейдахъ или гаваняхъ, чтобы понять, какъ разрушительно дѣйствуетъ тамошній климатъ на здоровье командъ, какое бываетъ число больныхъ, требующихъ простора и удобнаго помѣщенія, котораго на судахъ они найти не могутъ; и какъ велико число слабыхъ, изнуренныхъ людей, совершенно бесполезныхъ для службы, которые только на берегу могутъ найти отдыхъ, удобное помѣщеніе и скорое излеченіе, а въ морѣ обременяютъ собою судно, составляя предметъ безконечныхъ заботъ для командира и медика, не думающаго объ ихъ излеченіи, но лишь о поддержаніи ихъ жизни до перваго порта и лазарета.

Очень понятно, что при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ мы находились, стоянка на Печелискомъ рейдѣ принесла нашей командѣ немного пользы.

Не смотря на свѣжую провизию, зелень и фрукты, которые мы получали съ берега, часть команды оставалась очень разслабленною. У людей не прекращались поносы, которые все еще носили желчный характеръ; изрѣдка начали появляться горячки; у людей, вѣдшихъ прежде нетрезвую жизнь, — хроническія страданія печени; у нѣкоторыхъ, блѣдныхъ и малокровныхъ, грудная водянка дѣлала быстрые успѣхи. Юня 27 дня на фрегатъ прибылъ графъ Путятинъ, а 29 юня мы снялись съ якоря и пошли въ Японію. Во время десяти-дневнаго перехода изъ Печели въ Нагасаки у насъ умерло 3 человека (одинъ съ переломомъ бедра, отъ тифа,

происшедшаго отъ потрясенія мозга; другой отъ водяной въ груди; третій отъ воспаления и гангрены кишекъ, послѣ восьми-дневнаго запора). 7 іюля мы прибыли въ Нагасаки. Часть команды была такъ слаба, что продолжать съ нею кампанію не было никакой возможности. Съ согласія графа Путятина, двѣнадцать человѣкъ были оставлены въ Нагасаки, въ отдѣльномъ Японскомъ храмѣ, и предоставлены попеченію доктора при голландской факторіи въ Нагасаки, г. Помпе (*).

Простоявъ три дня въ Нагасаки, мы отправились въ Симоцу 10 іюля, куда пришли 14 іюля. Въ Симоцѣ мы простояли четыре дня; въ это время людямъ сдѣлана баня, мы запаслись свѣжею провизіею, а 18 іюля снялись съ якоря и пришли въ Канагаву. Стоянка наша на Канагавскомъ рейдѣ продолжалась 25 дней. Свѣжіе фрукты и зелень, доставляемые каждый день командѣ, значительно улучшили состояніе здоровья людей; число больныхъ было незначительно, но поносы упорно продолжались. Сопровождаемая значительно болью по срединѣ живота, и легкими лихорадочными припадками, они были водянистаго (серознаго) свойства; исчезая на короткое время, и скоро возобновляясь, приводили людей въ слабость и изнеможеніе. Это была уже дизентерія, но въ неопасной степени.

13 августа мы снялись съ якоря съ Канагавскаго рейда, и съ графомъ Путятинимъ отправились въ Шанхай.

Не доходя до Шанхая, фрегатъ нашъ выдержалъ страшнѣйшій ураганъ, и послѣ двухнедѣльнаго плаванія 29 августа мы бросили якорь въ рѣкѣ Ян-це-Кіангъ, у Вусунга. Этотъ переходъ изъ Канагавы до Шанхая въ медицинскомъ отношеніи не представлялъ ничего особеннаго; больныхъ на фрегатѣ было немного, изъ нихъ, по выходѣ изъ Канагавы, умеръ одинъ человѣкъ отъ изнурительнаго поноса.

Простоявъ 10 дней у Вусунга, 7 сентября мы вышли въ море, для слѣдованія въ Нагасаки, но за противными вѣтрами принуждены были возвратиться, и 9 сентября бросили якорь въ 80 миляхъ отъ Шанхая, у острова Рафля, для необходимыхъ по-

(*). Изъ нихъ, по возвращеніи нашемъ, 1 унтеръ-офицеръ и 3 матроса умерли, остальные выздоровѣли.